

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р
И Н С Т И Т У Т   В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

СОВЕТСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

VI

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА   1949   ЛЕНИНГРАД

А. П. БАРАННИКОВ

ИНДИЙЦЫ О РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Из всех стран зарубежного Востока Индия до последнего времени находилась в условиях, наименее благоприятных для знакомства с нашей страной вообще и с русской литературой в частности. Это определялось рядом причин.

Во-первых, Индия не имела непосредственных экономических и культурных связей с нашей страной и до последнего времени не имела с ней дипломатических отношений.

Эти два обстоятельства имеют немаловажное значение, так как вследствие отсутствия непосредственных связей в значительной мере были затруднены и сужены возможности приезда индийцев в нашу страну и русских в Индию. Тем самым затруднялось проникновение в Индию памятников русской литературы. В результате этого до крайней степени был сужен круг лиц, которые могли бы заинтересоваться в Индии русской литературой или имели бы стимул к изучению русского языка.

Во-вторых, до недавнего времени Индия была классической колониальной страной, и ее интересы, в том числе и интересы чисто литературные, находились под контролем метрополии, под контролем англичан. В Индии не могло быть свободного развития литературных вкусов и литературных интересов. Те или иные литературные произведения, признанные представителями метрополии нежелательными к распространению в Индии, не могли проникнуть в эту страну. Значительное число книг, допускаемых к обращению в Индии на английском языке, не разрешалось переводить на местные национальные языки. Этот факт совершенно понятен: круг читателей, владеющих английским языком, весьма ограничен, и распространение в его среде даже крайних идей не представляло сколько-нибудь серьезной угрозы для британского владычества в Индии, меж тем как появление той или иной книги в переводе на индийские национальные языки способно привлечь к ней внимание сравнительно широких кругов.

Об этом достаточно красноречиво говорит ряд индийских авторов. Так, например, Хасан Шахид Сахрварди (Hasan Šahid Sahrwardi)¹ в своей статье, на которой мы остановимся ниже, говорит

¹ جناب حسن شاہد سہروردی — ادبی بات چیت — روس — اردو — اپریل

واقف، همیشه بعد از مصالحت. خیال کیا گیا ہے — ہمارا اس ملک سے واقف، т. е.: „Наша осведомленность в отношении этой страны (т. е. нашей страны, — А. Б.) всегда считалась далеко не желательной“.

Весьма важно учитывать и тот факт, что верхушка индийской буржуазной интеллигенции с середины XIX в. в некоторой части оказалась денационализованной в отношении языка и предпочитает не только в чтении, но и в письме пользоваться английским, а не своим национальным языком. На этот факт указывает ряд авторов. Например Шри, Илам Чандра Шарма (Śrī Paṃcandra Śarma)¹ в своей статье, появившейся в 1939 г., говорит:

जितने ही प्रोफेसोरो वकीलो तथा कुक् और प्रकार के शिक्तितो द्वारा मातृभाषा को शिक्षा का मध्यम बनाने तथा उसको महत्व का स्थान देने का विरोध देखकर बड़ा दुःख होता है। ...उन लोगों का तो यहां तक कहना है कि हम अपने भावों तथा विचारों को जितना सरल और स्पष्ट ढंग से अंग्रेजी में प्रकट कर सकते हैं उसी ढंग से मातृभाषा में नहीं कर सकते हैं।

т. е.: „Очень многие профессора, адвокаты и представители различных других интеллигентских профессий выступают против того, чтобы сделать свой родной язык средством преподавания и тем придать ему надлежащее значение. При виде этого является большая печаль... Они доходят до того, что заявляют: «На своем родном языке мы не в состоянии выражать свои чувства и мысли с такой ясностью и простотой, как на английском языке»“.

Интерес к русской литературе этого круга индийской интеллигенции невозможно учесть, так как она удовлетворяет его при помощи литературы, написанной на английском языке. Нельзя забывать, что до последнего времени преподавание в индийской высшей школе велось на английском языке, в индийских университетах пользовались исключительно английскими пособиями и английской научной литературой, и это не могло не способствовать языковой денационализации верхушки индийской буржуазной интеллигенции.

Нужно принять, наконец, во внимание, что в последние десятилетия XIX в. и в первые два десятилетия XX в. важнейшие индийские литературные языки развивались по линиям, весьма отдалявшим их от народных разговорных языков, и потому реалистические произведения, особенно же произведения из современной жизни, в указанный период переводились мало, а если и переводились, то переводы выражались в формах, весьма далеких от оригиналов. Это объясняется тем, что в различные индийские национальные языки было введено огромное количество заимствований из средневекового языка высших каст — санскрита, лексические элементы которого, проникшие в различные индийские национальные языки, семантически и стилистически соответствуют явным церковнославянизмам, вошедшим в русский язык. В отдельных индийских литературах дело доходило до того, что предлагалось исключить из литературного употребления все элементы национального языка и заменить их санскритизмами. Совершенно понятно, что лексические элементы, заимствованные из санскрита, мало пригодны для перевода произведений, рисующих современность.

Если в самой Индии был ряд моментов, затруднявших изучение русской литературы в этой стране и появление переводов произведений русской

¹ श्री इलंचन्द्र शर्मा | मातृभाषा और बुद्धिविकास | वीणा, मार्च १९३९, इन्दौर (стр. 330—334)

литературы на индийских языках, то, с другой стороны, в царской России изучение Индии было поставлено таким образом, что почти не давало возможности познакомиться с этой страной в ее современном состоянии. Индологи, изучавшие Индию после проф. И. П. Минаева (умер в 1890 г.), сконцентрировали все свое внимание на изучении буддизма, который в Индии исчез больше чем тысяча лет тому назад, и подменили индологию буддологией. Вследствие этого индийские национальные литературы и индийские национальные языки оказались вне сферы внимания русской дореволюционной индологии.

Под этот отрыв русской дореволюционной индологии от изучения реальной Индии было подведено теоретическое обоснование. Русская академическая индология, как и некоторые европейские индологи, следовавшие за индийскими пандитами, считали, что единственным языком, достойным быть предметом научного изучения, является санскрит, т. е. средневековой язык брахманства и придворной поэзии. Новоиндийские языки, т. е. современные национальные языки Индии, литературная традиция на которых развивается в течение целого тысячелетия, до Великой Октябрьской социалистической революции (а в некоторых кругах и значительно позже) считались жаргонами, не заслуживающими внимания серьезных ученых.

Для того чтобы судить, насколько нелепо такого рода отношение к национальным индийским языкам, должно вспомнить, что на каждом из важнейших новоиндийских языков: хинди, бенгальском, маратском, гуджаратском, урду и др., за период, охватывающий много столетий, создалась обширная литература, по своему богатству и общественной значимости не уступающая важнейшим европейским литературам.

Наши академические индологи, после проф. И. П. Минаева, не заботились о пополнении наших библиотек литературой на индийских национальных языках, и потому, за весьма редкими и совершенно случайными исключениями, литература на индийских национальных языках за период до Великой Октябрьской социалистической революции была совсем неизвестна в нашей стране.

Совершенно понятно, что при таких условиях наши знания о проникновении русской литературы в Индию и о ее возможном влиянии на различные индийские национальные литературы будут весьма ограниченными и неполными.

Знание Востока, в особенности же знание Индии, в широких кругах нашей читающей публики недостаточно.

С другой стороны, в Индии до последнего времени сведения о нашей стране в широкой читательской среде были весьма смутные и часто даже почти фантастические, причем фантастичность этих сведений проистекала из совершенно понятной тенденции англо-индийского правительства отгородить Индию от возможного влияния с севера.

О совершенно недостаточном знании нашей страны говорят многие индийские авторы. Особенно красочную картину дает современный известный литературовед Хасан Шахид Сахрварди (Hasan Šahid Sahrwardi):¹

غالباً میرا یہ خیال غلط نہیں ہے کہ ہندوستان کے لوگ یورپ کے دوسرے ممالکوں کے مقابلہ میں روس سے نسبتاً کم واقف ہیں... ہماری اس

¹ جناب حسن شاہد سہروردی صاحب — ادبی بات چیت روس — اردو
(Стр. 404—405) ۱۹۲۶ اپریل

ناواقفیت کے کئی سبب ہیں پہلی بات تو یہ ہے کہ روس ہمیشہ سے ہندوستان کے پروس پر چھایا ہوا ہے — اور ہمارا اس ملک سے واقف ہونا سیاسی نکتہ نگاہ سے ہمیشہ بعید از مصلحت خیال کیا گیا ہے — ہمارے نظروں کے سامنے اس ملک کی تصویریں ہمیشہ داستانوں اور کہانیوں کی طرح پیش کی گئیں — کبھی ایسے کلسک دکھائے گئے جو دانتوں میں چہرے پکڑے رہتے ہیں کبھی ایسے مظالم کی داستان سنائی گئی جو پہلے کبھی سننے میں نہ آئے تھے — کبھی ایسے برفستان کا ذکر کیا گیا جن پر کسی کو یقین نہ آئے اور کبھی جبر و تشدد کی روئداد یا برے برے عہدہ داروں پر بمب پھینکنے کے واقعات بتلائے گئے —

т. е.: „Я полагаю, что не ошибусь, если скажу, что индийцы о России, сравнительно с другими странами Европы, осведомлены весьма мало. Есть несколько причин этой нашей неосведомленности. Первая причина заключается в том, что Россия всегда находилась в соседстве с Индией, и с политической точки зрения наша осведомленность относительно этой страны всегда считалась далеко не желательной. Перед нашими взорами всегда рисовались картины этой страны, похожие на сказки и басни. Иногда показывались казаки с отрубленными головами в зубах; иногда рассказывались басни о таких жестокостях, о каких раньше не приходилось и слышать, иногда сообщались басни о стране льдов и снегов, в которые никто бы не поверил, а иногда сообщалось о насилии и жестокостях, или же рассказывалось о фактах бросания бомб в высокопоставленных лиц“.

Из представленного свидетельства и аналогичных ему фактов мы видим, что информация индийской общественности относительно дореволюционной России была по меньшей мере весьма тенденциозной, неспособной вызывать большой симпатии, особого желания ближе ознакомиться с ней, с ее культурой и ее литературой.

Переломным моментом в пробуждении в кругах индийской общественности интереса к России была революция 1905 г. и особенно Великая Октябрьская социалистическая революция. Обе революции нашли широкий отклик в Индии.

Интерес Индии к России, вызванный революцией 1905 г., английские власти стремились погасить распространением идей паназиятизма, всечуждым восхвалением Японии — азиатской страны, которая с поразительным успехом выступила против величайшей европейской державы, причем откровенно говорилось, что эта азиатская страна является только орудием в руках Англии, которая своей хитроумной политикой заставила ее биться со своим „историческим врагом“, каким Россия якобы являлась для Англии. Наряду с этим, рисовались картины несостоятельности и полного развала царской России, не способной бороться ни с внешними опасностями, ни с внутренним развалом страны.

Попытка индо-британских властей продолжать в Индии такую же информацию о России и после Великой Октябрьской социалистической революции не имела успеха, так как в самой Индии высоко поднялась волна национально-освободительного движения, и передовые круги индийской интеллигенции сами взяли на себя задачу информировать индийскую обще-

ственность о Советском Союзе, возбуждая глубочайшие симпатии трудящихся Индии к нашей родине.

В качестве образца литературы, которая появилась в Индии после революции 1905 г., мы можем взять „историческую драму“ (تاریخی ڈراما) Зафар Али Хана (Zafar 'Alī Khān'a ظفر علی خان) о русско-японской войне (جنگ روس و جاپان).

Насколько мне известно, книга Зафар Али Хана является первым печатным произведением индийского автора, писавшего о России. Эта драма первым (литографским) изданием вышла в 1905 г. Второе издание ее появилось в 1914 г. Драма написана на индомусульманском языке урду, т. е. на языке, который пользуется широчайшим распространением, так как на нем говорит около 150 миллионов населения Индии.

Автор драмы, плохой драматург, но скорее публицист, написал это свое произведение, видимо, по специальному заказу кругов, стоявших очень близко к британской власти.

В своей значительной по объему и широкой по замыслу исторической драме Зафар Али Хан пытается представить важнейшие моменты и внутренние движущие причины русско-японской войны. В соответствии с этим он с большой свободой переносит действие своей пьесы в различные страны Азии, Европы и Америки. Отдельные сцены происходят в Манчжурии, но большинство их происходит в различных морях и столицах держав: в Токио, Петербурге, Лондоне, Константинополе, Кабуле, Вашингтоне.

Как отмечено выше, автор показал себя бойким публицистом, но более чем посредственным драматургом. Драма „Русско-японская война“ лишена внутренней динамичности и драматического действия. В ней нет по существу ни одной сколько-нибудь ясно очерченной фигуры. Длиннейшие монологи, которые произносятся различными персонажами драмы даже наедине, мало способствуют драматичности действия, но зато весьма ярко показывают цели, для которых написана драма. На протяжении всей драмы автор противопоставляет Японию России и японцев русским. Японцы в драме Зафар Али Хана оказываются исполненными всяческих достоинств и совершенств, русские же представлены людьми совершенно никчемными. Автор всеми мерами стремится внушить презрение и недоверие к русским: они в драме легкомысленны, беззаботны, недалёковидны, неспособны служить большой идее. Даже после тяжких поражений и перед еще более тяжкими несчастьями русские военачальники — от главнейших до самых заурядных — думают не о выполнении больших военных задач, а о балах, скачках, развлечениях.

Автор не считает нужным скрывать мотив, по которому ему понадобилось изобразить русских в столь неприглядном виде. Из политических соображений автор должен был представить Россию ничтожной страной, не способной внушить доверие и надежды тем, кто якобы надеялся на освобождение при помощи России.

В ряде сцен, особенно же в сцене, происходящей в Кабуле во дворце эмира Афганского, автор показывает, что Россия якобы подготовилась к походу на Индию. Русский посол прямо заявляет эмиру, что в случае его согласия участвовать в качестве союзника в походе на Индию, русская армия численностью в полмиллиона солдат в любую минуту готова выступить. Из драмы можно заключить, что только несогласие эмира на эту авантюру предотвратило вторжение русских войск в Индию. Эмир же

афганский якобы не согласился на предложение России потому, что она терпит поражения в войне с Японией, которую Англия своей хитроумной политикой заставила драться со своим „историческим врагом“.

Наиболее важные моменты развития драмы Зафар Али Хана происходят на глазах у политических эмигрантов из северо-западных провинций Индии и Панджаба, которые якобы вступили в русскую армию в надежде добиться при помощи России освобождения Индии от британской власти.

Зафар Али Хан заставляет своих соотечественников, эмигрировавших в Россию, на деле убедиться в беспочвенности своих надежд на освобождение Индии при помощи России. На основании „опыта“ индийские эмигранты приходят к заключению, что оказаться под властью таких бесчестных и недальновидных людей, как русские, было бы несчастьем для Индии. Они убеждаются, что для Индии господство англичан — величайшее благо. Если Индии суждено быть под властью чужеземцев, то этими чужеземцами лучше всего пусть навсегда остаются англичане!

Такова основная и движущая идея всей драмы Зафар Али Хана. Повидимому, только для этого вывода и написана по заказу англичан вся драма, вызванная на свет их боязнью за свое господство в Индии. Весьма интересно отметить тот факт, что второе издание драмы „Русско-японская война“ вышло в 1914 г. Ведя войну в союзе с Россией, Англия считала полезным популяризировать в Индии эту драму в назидание возможным „полуэмигрантам“.

Несмотря, однако, на рогатки, которые ставились Англией с целью предотвратить знакомство индийцев с нашей страной, с ее культурой и литературой, несмотря на то, что осведомленность индийцев относительно России считалась, как говорят индийские авторы, „с политической точки зрения нецелесообразной“, еще до Великой Октябрьской социалистической революции верхушка индийской буржуазной интеллигенции знакомилась с Россией и русской литературой. Ознакомление с русской литературой происходило при помощи европейских, точнее английских, переводов произведений русских авторов. Имена Льва Толстого, Достоевского, Тургенева, Чехова и Горького и их главнейшие произведения были широко известны среди интеллигенции северной Индии. Особенной популярностью пользовался Лев Толстой, мелкие рассказы которого переводились на индийские языки.

Как указано выше, ознакомление индийской интеллигенции с творчеством русских писателей происходило при помощи переводов. Людей, знающих русский язык, в Индии не было, в чем легко убедиться из того, как писались, а частично пишутся и в настоящее время, собственные имена, в частности имена русских писателей. Русские зубные *т* и *д* передаются в Индии при помощи церебральных, что было невозможно при знании русского языка, так как во всех индийских языках существуют не только церебральные, но и зубные звуки. Для примера возьмем неко-

торые имена в написании на урду: ^طداس ٹوئس کی, *dāṣṭaveiski* (Достоевский);

^طتارجی نیف, *ṭarjīnif* (Тургенев); ^ططالسٹائی или ^طٹالسٹائی, *ṭālṣṭāy* (Толстой).

Более обстоятельная и значительно более частая, а главное, более правдивая информация о нашей стране и ее литературе начинается в послереволюционный период, когда, с ослаблением в Индии позиций британского империализма и с высоким подъемом индийского национально-освободительного движения, индийцы сами стали изучать нашу страну и стали сами

писать о Советском Союзе. Об этом говорит цитированный выше Хасан Шахид,¹ который связывает этот факт с пропагандой пролетарской культуры (تہذیب عمومی), начавшейся с 1918 г.

Нет никакого сомнения в том, что Великая Октябрьская социалистическая революция является поворотным моментом, с которого начинается в Индии период очень широкой информации о Советской России (سویت روس) вообще, и, в частности, о русской литературе. Только в этот период начинают в заметном количестве появляться переводы произведений русских авторов. Это свидетельствует о новом периоде в развитии культурных отношений между нашей страной и Индией.

Меж тем как в дореволюционный период от интереса к русской литературе индийцы шли к изучению России, в послереволюционный период мы наблюдаем обратное явление: огромный интерес к пролетарской революции пробуждает в Индии интерес к истории нашей страны, ее культуре и ее литературе.

Уже в первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции на самых разнообразных языках современной Индии появляется большое количество литературы о России, о революции и ее вождях, об истории России. Уже в период между 1918 и 1925 гг., после коротких газетных заметок и статей, появляются значительного объема книги, посвященные Великой Октябрьской социалистической революции. Эта литература продолжает развиваться, несмотря на большие цензурные строгости, применяемые особенно с конца 20-х годов, не ослабевая в своей симпатии к Советскому Союзу и регулярно освещая все главнейшие этапы развития нашей революции, борьбы советской власти за свое существование и борьбы за построение социалистического общества.

Бесчисленные заметки и статьи и значительное число книг о Советском Союзе, регулярно появляющихся на национальных языках современной Индии, в подавляющем большинстве случаев исполнены горячей симпатии к Советскому Союзу. В настоящее время слово „Россия“ (روس), точнее „Советская Россия“ (savyaṭ rūs, سویت روس), стало известно в самых отдаленных уголках Индии, даже в кругах самого отсталого крестьянства.

В этом отношении весьма показательна небольшая сцена из романа крупнейшего романиста современной Индии Премчанда, скончавшегося в 1936 г. Премчанд рисует отсталую и забитую, всеми эксплуатируемую индийскую деревню. Обираемые и унижаемые бедняки-крестьяне ведут между собою такую беседу:²

„Балрад ж. Я получаю газету и в ней пишут, что Россия — царство крестьян. Они делают только то, что хотят сами. Там совсем недавно крестьяне свергли царя с престола, и теперь управляет Совет рабочих и крестьян.

Кадир. (С изумлением). Так идем, отправимся в эту страну, там не придется платить оброк.

Дапат. Тамошние крестьяне, должно быть, дошлые и умные ребята, раз они справляются с управлением государством.

1 اردو — اپریل ۱۹۲۶ ادبی بات پیٹ 303—304. Стр.

2 प्रेमचन्द, प्रेमाश्रम कलकत्ता १९८०, стр. 69.

Кадир. Мне не верится.

Манохар. В нашей газете лжи не бывает“.

Из прессы мы узнаем, что в среде индийских рабочих и передовой интеллигенции находят распространение классики марксизма-ленинизма. Если в первое десятилетие после Великой Октябрьской социалистической революции популяризовались преимущественно произведения Маркса и Энгельса, то в течение последних лет особой популярностью пользуются произведения И. В. Сталина, в частности „Вопросы ленинизма“, о чем мы узнаем из сообщений об обысках и арестах передовых представителей индийского рабочего движения.

Даже буржуазные индийские авторы вынуждены признать мировое значение Великой Октябрьской социалистической революции. В качестве иллюстрации возьмем небольшую выдержку из буржуазного журнала индийских мусульман „Урду“ (اردو), выходящего в Аурангабаде на Декане. В рецензии на одну из книг о русской революции (انقلاب روس) один из крупнейших публицистов этого журнала говорит:¹

انقلاب روس تاريخ عالم کا سب سے اہم واقعہ ہے — اسنے ماضی اور مستقبل کی دنیاؤں کے بیچ امت لکیر کھینچ دی ہے — اس کی اہمیت سے کسی طرح انکار نہیں ہو سکتا — اس کے اثرات دور رس ہیں اور آج سماج کا ہر فرد اس کے سائے کے نیچے سے گزر رہا ہے — لہذا ناگزیر ہو جانا ہے کہ ہم اس کی اہمیت اور نوعیت کو سمجھیں اور اس کے اشاروں اور نتیجوں سے باخبر ہوں... جب سویت روس تمام حقیقی اور خیالی مظالم کی گرد سے نکل کر انصاف کی کسوٹی پر پرکھا جاتا ہے تو ایک نئے ہادی اور ایک نئے مہیچا کی شکل میں رونما ہوتا ہے —

т. е.: „Русская революция есть величайшее событие в мировой истории. Она провела неизгладимую черту между прошедшим и будущим мирами. Ее значения нельзя отрицать никоим образом. Ее влияние распространяется чрезвычайно далеко, и каждый индивидуум в современном обществе не может избежать ее влияния. Поэтому для нас совершенно необходимо понять ее сущность и ее специфический характер и быть осведомленными относительно ее влияния и результатов... Если Советская Россия, выйдя из всех материальных и идеологических испытаний, проходит испытание на камне справедливости, то она предстает [перед нами] в образе нового духовного учителя и нового мессии“.

Журнал „Урду“, где напечатана статья Нахуда, издается во владениях крупнейшего из индийских туземных княжеств — во владениях низама Хайдарабадского. Автор статьи, как и редакция журнала, не является приверженцем пролетарской революции. Он только без самообмана смотрит в лицо реальным фактам и говорит на основании изучения настроений различных классов современной Индии.

Сознавая всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции, индийские авторы признают также факт большого

¹ Стр. 482—492, рец. на книгу ۱۹۳۶ اردو جلائی روس — ناخدا انقلاب روس

влияния литературы на развитие общества. В частности, один из известных публицистов современной Индии Шри Ханс Кумар Тивари заканчивает свою статью, посвященную вопросу о влиянии литературы на развитие общественной мысли, (सर्वसाधारण का साहित्य) „Литература для масс“ следующим риторическим вопросом:¹

रूस के इस नवजागरण में गारीशन गोकी' आदि के साहित्य का क्या हाथ नहीं है?

т. е.: „Разве в современном пробуждении России не видно влияния творчества Гаршина, Горького и других?“

С точки зрения автора статьи, как и многих других индийских авторов, русская литература наилучшим образом доказала свое умение влиять на массы. В этом отношении она в сильной мере отличается от других европейских литератур. Именно эта особенность русской литературы побуждает индийских литературоведов уделять ей особое внимание. Параллельно со статьями и книгами, посвященными истории пролетарской революции и истории построения социалистического общества, на различных национальных языках Индии появляются очерки по истории русской литературы, в частности по литературе советского периода.

Мы лишены возможности дать полный обзор и анализ этих произведений индийских авторов. Из более поздних статей мы узнаем, что ранние работы о русской литературе, печатавшиеся на различных индийских языках вскоре после революции, были не весьма высокого качества и были написаны людьми, мало сведущими в истории русской литературы. Так, уже названный выше Хасан Шахид в своих „Литературных беседах“, посвященных русской литературе и напечатанных в журнале „Урду“, говорит:²

آج کل یورپ کے رسالوں میں جدید روسی ادبیت کے کارناموں کے تذکرہ آئے دن ہوا کرتے ہیں ابھی کچھ دن ... مجھے ایک ہندوستانی رسالے کے پڑھنے کا اتفاق ہوا... اس میں میں نے زمانہٴ حال کی روسی زندگی اور اس ملک کے نئے ادبی مظاہرات کے متعلق جو بیانات پڑھے وہ بہت کچھ کنجلیک اور مبہم تھے —

т. е.: „В настоящее время [т. е. в 1925—1926 г.] в европейских журналах ежедневно появляются статьи по истории новой русской литературы. Недавно мне случилось читать один индийский журнал. Те статьи, которые я в нем прочел относительно современной жизни России и новых литературных явлений этой страны, носят очень случайный и неопределенный характер“. Видимо, Хасан Шахид имеет в виду значительное число статей, которым были свойственны отмеченные им слабости. Слабую осведомленность в области русской литературы не только индийских, но и европейских авторов, писавших о ней, автор объясняет тем, что знание русского языка недостаточно широко распространено не только в Индии, но и в Европе. Этот факт автор объясняет трудностью и исключительной сложностью русского языка.

¹ श्री हंस कुमार तिवारी । सर्वसाधारण का साहित्य । वीणा, मार्च, १९३६, इन्दौर, стр. 376—379.

² جناب حسن شاہد سہروردی — ادبی بات چیت — روس — اردو اپریل 1924, اورنگ آباد, 303, 304

Учитывая факт слабого знания истории русской литературы, автор в начале своих „Литературных бесед“ дает самые общие сведения по истории России, истории русского языка и истории русской литературы. В конце первой части своих „Литературных бесед“ он называет крупнейших писателей XIX в., несколько подробнее останавливаясь на А. С. Пушкине, И. С. Тургеневе, Л. Н. Толстом и Ф. М. Достоевском. Имя каждого из названных писателей автор сопровождает самой краткой характеристикой. Например Пушкин:

(بش کن) یہ روس کا سب سے بڑا شاعر ہے اور اسکا شمار دنیا کے بہترین شعرا میں ہونا ہے —

т. е.: „Это величайший поэт России и входит в число лучших мировых поэтов“. Назвав имена Пушкина, Тургенева, Л. Толстого и Достоевского, автор говорит:

یہ لوگ دراصل اس با عظمت گروہ مصنفین کے سردار ہیں کہ جس کی وجہ سے آج روسی زبان کا ادب عصر جدید کے سب ادبوں سے زبردست اور اچھوتا سمجھا جاتا ہے —

т. е. „Они поистине стоят во главе той великой плеяды писателей, благодаря которой в настоящее время литература на русском языке считается

самой сильной и самой чистой (اچھوتا) из всех литератур“.

В следующей главе своих „Литературных бесед“ Хасан Шахид на фоне кратких сведений о русской литературе дает¹ биографию и анализ творчества А. С. Пушкина. Автор подробно излагает содержание двух произведений Пушкина: „Евгения Онегина“ и „Бориса Годунова“. Других произведений Пушкина он касается только вскользь. В статье встречаются некоторые ляпсусы. Так, автор говорит о произведении Пушкина „Алеко“ (الیکو).

Подобные ляпсусы (правда, немногочисленные), а равным образом способ передачи собственных имен, показывают, что автор пользовался европейскими пособиями или переводами произведений русских авторов, точнее, английскими переводами. Имя Пушкина пишется так: الیگ سین aleg-sen-dar sargai vac puškin; Царское Село — زارس کوئے; در سرگیوچ پش کن; Сорочинцы — سے روسنٹ زی; Нежин — Zārs-koe se lo; نی گن, niḡin.

Хасан Шахид весьма высоко ставит поэзию А. С. Пушкина. Он говорит:² روس زبان کا سیکھنا اس میں شک نہیں کہ دنیا کی سب زبانوں سے زیادہ مشکل ہے — لیکن اگر کوئی شخص ایک مرتبہ اس کی مشکلات سے

¹ جناب حسن شاہد صاحب سہروردی — ادبی بات پیت — روس — اردو —

عہرہ بڑا ہو جائے تو اسے معلوم ہو جائیگا کہ اگر اور کچھ نہیں تو صرف پیش کن کی تصنیفات کے مطالعہ ہی کی وجہ سے اس کی یہ مہنت جیمز ہو گئی ہے —

т. е. „Нет сомнения в том, что изучение русского языка более трудно, чем изучение любого другого языка в мире. Но если кто однажды преодолет его трудности, то он поймет, что изучение произведений одного лишь Пушкина, не говоря о чем-нибудь другом, вознаградит его труды“.

Третья и последняя из известных нам „Литературных бесед“ Хасан Шахида¹ посвящена творчеству Гоголя. Автор дает довольно подробную биографию Н. В. Гоголя, перечисляет его главнейшие произведения и дает детальный анализ „Женитьбы“, „Ревизора“ и „Мертвых душ“. По своему характеру очерк о Гоголе стоит на уровне очерков в наших дореволюционных учебниках для средней школы.

В 30-х годах в Индии появляются работы, посвященные специально советской литературе. Среди них показательна статья Ахтар Хусайн Сахаб Раепури (Janāb Akhtar Husain Şahab Rā'epuri):² „Литература Советской России“, напечатанная в журнале „Урду“ за 1935 г.

В первой части своей статьи автор говорит о характерных особенностях русской литературы. Наиболее характерной особенностью ее он считает реализм (حقیقت پسندی), который наложил глубокий отпечаток на творчество всех авторов от Пушкина до Горького,³ и ее универсализм (عالم گیری), т. е. свободу от ограниченности местной, расовой, конфессиональной и т. д.

В кратком введении к советскому периоду русской литературы автор дает некоторые сведения о развитии русской литературы в предреволюционный период. Характеризуя творчество передовых авторов этого периода (Чехов, Куприн, Бунин и др.), автор говорит:⁴

وہ سماج کے مظالم طباقوں کی حالات کا مرفوع پیش کرتے ہیں لیکن ان میں سے گورکی کے سوا کوئی کسی روشن مستقبل کا جواب نہیں دیکھتا —
سب کے کردار اندھے ہیں اور ایک اندھیری دنیا میں بھٹکتے پھر رہے ہیں... صرف ایک گورکی کا نظریہٴ حیات رجائیت پرورانہ ہے اور اس کے آوارہ کردار انسانیت کی نجات کو قرین قیاس سمجھتے ہیں

т. е. „Они рисовали состояние угнетенных классов, но, кроме Горького, никто из них не видел ясного ответа относительно будущего. Персонажи всех этих писателей слепые и они бродят, спотыкаясь, в темном мире. Мировоззрение одного лишь Горького было исполнено оптимизма, и его бездомные персонажи понимают, что освобождение человечества близко“.

¹ جناب حسن شاہد سہدوردی صاحب — ادبی بات چیت — روس — اپریل

Стр. 223—235, 1۹۳۷,

² جناب اختر حسین صاحب رائے پوری ساہتیا النکار — سویٹ روس کا

ادب — اردو — اکتوبر ۱۹۳۰ —

³ Там же, стр. 654.

⁴ Там же, стр. 643.

Соглашаясь с автором в его оценке роли Горького, мы, разумеется, не можем согласиться с тем, что в указанный им период в русской литературе не было авторов, веривших в светлое будущее русского народа.

В главе, посвященной первому периоду советской литературы, автор говорит о различных течениях в русской литературе и подробнее останавливается на авторах, приветствовавших и поддерживавших Великую Октябрьскую социалистическую революцию, — в первую очередь на роли М. Горького и Маяковского.

В начале главы о втором периоде развития советской литературы автор останавливается прежде всего на писателях, начавших свою литературную деятельность еще до революции. О Горьком в этом разделе он говорит:¹

ان میں گورکی کا نام سب سے پہلے آتا ہے جو سویٹ ادب کا خالق اور نگہبان کہا جا سکتا ہے —

т. е.: „Из них прежде всего выступает имя Горького, который может быть назван творцом и пестуном советской литературы“.

Автор статьи указывает, что в отношении изображения внешней природы во всей мировой литературе с Горьким не может сравниться никто, кроме Л. Толстого и В. Гюго.

В конце своей статьи, в главе о третьем периоде развития советской литературы, автор отмечает один из важнейших моментов в деятельности М. Горького — его роль в развитии советской литературы.

В заключение своей работы Ахтар Хуссайн, говоря вкратце о развитии русского театра, указывает:²

انقلاب نے روسی اسمیچ میں نئی جان ڈال دی —

т. е.: „Революция вдохнула новую жизнь в сцену“.

Из индийской журнальной критической литературы нам известно, что в последние годы отдельными изданиями выходят целые книги, посвященные русской литературе. Так, уже отмеченный нами критик Нахуда (Nā-khudā)³ в журнале „Урду“ сообщает о специальном номере журнала „На-тамаюн“ (ہمایوں, 1935), целиком посвященном русской литературе. Автор рецензии считает номер неудавшимся и предупреждает против повторения подобных ошибок. Главной причиной неудачи Нахуда считает недостаточное знание русской литературы авторами статей, вошедших в номер, иначе они не пытались бы изложить историю всей русской литературы в книге размером в 150 страниц.

У критика Нахуда мы читаем слова, представляющие исключительный интерес для суждения о причинах того большого внимания, которое индийская интеллигенция оказывает русской литературе:

روسى ادب سے ہندوستانی تعلیم یافتہ طبقے کی روز افزوں دلچسپی اس ذہنیت کا پرتو ہے جو نظام زندگی کے انتشار کی وجہ سے پیدا ہوگئی ہے — بے کاری اور افلاس کی گران باری ادب کو رومانی فضا سے نکال کر حقیقت نگاری کی طرف آنے کے لئے مجبور کر رہی ہے —

¹ Там же, стр. 654.

² Там же, стр. 673.

³ ناندا ہمایوں کا روسی ادب نمبر — اردو — جلائی ۱۹۳۰، стр. 622—624.

т. е.: „Возрастающий с каждым днем интерес индийского образованного класса к русской литературе является отражением того умонастроения, которое появилось в результате распада устоев жизни. Беременность бедностью и безработицей отвлекает литературу от романтической сферы, вынуждает ее идти по пути реализма“.

В этих немногих словах мы находим весьма ценное признание индийского автора, свидетельствующего о том, что „возрастающий изо дня в день“ интерес индийской интеллигенции к русской литературе объясняется явлениями внутренней индийской жизни. Не находя выхода из создавшихся в стране экономических и политических затруднений, индийцы обращаются за ответом на свои вопросы к литературе той страны, которая наиболее радикальным образом и навсегда разрешила все сложнейшие вопросы, которые не могут быть разрешены в капиталистическом обществе.

Помимо трудов, посвященных русской литературе в целом, мы находим в журнале „Урду“ ряд работ, в которых рассматриваются отдельные формы литературного творчества. Так, в нем имеется серия больших статей, посвященных русской драме, русскому театру и русской повести и роману — (ناول).

Статьи о русской драме принадлежат Мухаммад Муджибу (Muhammad Mujib'u). Они появились в журнале „Урду“ в 1936—1937 гг.

Первая статья Мухаммад Муджиба¹ посвящена древнейшему периоду развития русской драмы, с XVII в. до Грибоедова включительно. Предшественникам Фонвизина автор уделяет мало места. Более подробно он говорит о самом Фонвизине. Он дает краткую биографию этого драматурга и содержание „Бригадира“ и „Недоросля“. В качестве иллюстрации даются в переводе на урду небольшие отрывки из обеих названных драм. Еще подробнее автор говорит о Грибоедове. Он дает довольно обстоятельную биографию Грибоедова и содержание „Горя от ума“.

Вторая статья целиком посвящена творчеству Островского. Автор дает краткую биографию Островского, характеризует основные черты его творчества и подробно разбирает все важнейшие его драмы. Островского он считает крупнейшим и оригинальнейшим драматургом.

Третья статья² посвящена развитию русской драмы. Она имеет более схематичный характер, чем предшествующая статья. Мельком коснувшись творчества драматургов, писавших после Островского, автор считает, что только в 1898 г., когда была поставлена первая драма Чехова, „все почувствовали, что Россия получила заместителя Островского“. Автор дает содержание и критический анализ почти всех драм Чехова. В конце этого раздела дается восторженная характеристика творчества Чехова. От Чехова Мухаммад Муджиб переходит к Горькому и подробно останавливается на драме „На дне“ (تعر مذلت букв. „Бездна падения“).

Интересно отметить тот факт, что Мухаммад Муджиб дает довольно точную транскрипцию русских собственных имен. Например: تورگینف, turgenaf (Тургенев); بوریس گودونوف, boris godūnof (Борис Годунов); الکسےئی تالستائی, aleksey tālstāy (Алексей Толстой). Эта транскрипция

¹ جنات محمد مجیب صاحب — روسی دراما — پہلا دور — اردو — اپریل — ۱۹۳۶. Стр. 198—211.

² جنات محمد مجیب صاحب — روسی دراما — اوسترووسکی سے انقلاب تک — اردو — جلائی، ۱۹۳۷، 522—544. Стр. 522—544, 1937,

сделана, несомненно, не с английских переводов и дает основание думать, что автор статьи, возможно, знает русский язык.

Одновременно со статьями о русской драме появилась статья о русском театре советского периода. Статья принадлежит Саид Ахтар Хуссайн Сахиб Раеपुरи.¹

Автор указывает на коренное отличие советского театра от театра дореволюционного. Советский театр служит интересам не кучки богачей, а народным массам, которые заняты построением социалистического общества. Отсюда широчайшие возможности советского театра, который достиг блестящего развития у всех народов, населяющих Советский Союз. Статья о советском театре написана в восторженных тонах и заканчивается следующими словами:

دنیا کے ہر ملک میں علم و ادب کا معیار کم ہوتا جاتا ہے لیکن اس کے برعکس سویت روس میں سائنس اور ادب کا ہر شعبہ روز افزوں ترقی کر رہا ہے —

г. е.: „В настоящее время в любой стране мира все более и более понижается уровень науки и литературы. Но, в противоположность этому, в Советской России каждая ветвь науки и литературы с каждым днем развивается выше и выше“.

Профессору Мухаммад Муджибу принадлежит серия статей о русском романе, повести и рассказе. Все три формы автор объединяет одним термином, заимствованным из английского языка, — термином „nāual“ (ناول). До нас дошли только две статьи этой серии. Первая статья² посвящена творчеству Л. Толстого, в развитии которого автор различает три периода. Он довольно подробно излагает биографию Л. Толстого и параллельно в хронологическом порядке рассматривает главнейшие произведения его. В статье дано краткое содержание этих произведений и критический анализ их, который не отличается большой глубиной. Автор проникнут глубоким восторгом перед творчеством Л. Толстого.

Во второй статье,³ появившейся в 1936 г. в январском номере журнала „Урду“, Мухаммад Муджиб рассматривает творчество В. Гаршина (وسبولود ميخائيلوويچ گارшин), В. Короленко и Чехова. Первым двум писателям уделено немного места. Почти девять десятых статьи посвящено творчеству Чехова.

Автор довольно подробно излагает биографию Чехова, отмечает характерные особенности его творчества и его языка, дает анализ и излагает содержание более чем двадцати рассказов Чехова. Мухаммад Муджиб, как и многие его соотечественники, высоко ставит творчество Чехова и указывает, что в области короткого рассказа Чехов не имеет равных себе в мировой литературе.

¹ سید اختر حسین صاحب رائے پوری — سویت تھیر — اردو — اپریل 1936،
Стр. 181—197.

² پروفیسر محمد مجیب صاحب — روسی ناول — پہلا دور — ڈالسٹائی —
اردو — اپریل 1939، 289—322،
Стр. 289—322، 1939

³ جناب محمد مجیب صاحب — روسی ناول — اردو — جنوری 1934، 49—90،
Стр. 49—90، 1934

Все перечисленные литературные статьи помещены в одном из виднейших индо-мусульманских журналов „Урду“. Из библиографических указаний и случайных упоминаний нам известно, что аналогичные работы появлялись и появляются и на других национальных языках.

Кроме таких обобщающих статей, мы находим в индийских журналах и газетах статьи, посвященные отдельным русским авторам или отдельным произведениям русских авторов. Такова, например, статья Шриют Дин Даялу Шривастава (Śriyut Dīn Dayālu Śrivāstav'a) на хинди, посвященная „Исповеди“ (जीवन स्मृति) Л. Толстого, напечатанная в лучшем журнале хинди „Сарасвати“ („Sarasvati“) (सरस्वती).¹

Индийские журналы в последние годы регулярно откликаются на большие литературные события Советского Союза. Такова, например, статья о Пушкине, опубликованная на урду в журнале „Урду“ в 1937 г.: „Величайший поэт России Пушкин“. Статья написана в связи со столетней годовщиной со дня смерти Пушкина. Автор указывает на то, что жизнь Пушкина сама по себе есть интересный роман, и дает краткую биографию Пушкина.

По случаю смерти Куприна в том же журнале „Урду“ появился интересный некролог,² написанный человеком, который лично знал Куприна.

Особенно много откликов было на смерть М. Горького.

В результате знакомства с творчеством русских классиков как в английских переводах, так и в относительно немногочисленных переводах на индийские языки, и в результате изучения истории русской литературы индийская интеллигенция при рассмотрении различных вопросов теоретического литературоведения оперирует именами наших классиков, как именами всем известными, не требующими каких бы то ни было комментариев, подобно тому, как и имена классиков литературы английской. Такого рода статьи появляются на всех важнейших национальных языках, имеющих длительную литературную традицию: хинди, бенгальском, маратском, урду и других.

Для примера возьмем статью известного литературного критика, пишущего на хинди Шри Ханс Кумар Тивари (Śrī Hans Kumār Tivārī) „सर्वसाधारण साहित्य“, т. е. „Массовая литература“, вышедшую в 1939 г.

В начале своей статьи Х. К. Тивари, принадлежащий к умеренным кругам индийской либеральной интеллигенции, говорит о тех условиях, в которых развивается литература в Индии, находящейся во власти жестокого экономического кризиса. Слова Х. К. Тивари, которыми он начинает свою статью, напоминают выдержку из прокламации индийской крайней левой партии.

Он говорит:

पेट प्रबल है और उस से मो प्रबल है उसे पालने की चिन्ता जमाना महंगा है और जीवन यापन की समस्या दिनों दिन भयंकर हो जाती जा रही है। पात्र मर पसीने की कीमत एक टुक पाई मिलती है। हृदय में मत वर्तमान और मविष्य का दारुण्य द्वाकाकार है। मस्तिष्क में चिन्ता अनित कमधोरी है, अंग अंग में ठकन की समस्या है। साहित्य से मनोरंजन करने उस पर नहानुभति प्रकट करने और उस से प्रेम रखने के लिये हमारे पास समय और सामाग्य कहां?

¹ श्रीयुत दीन दयालु श्रीवास्तव । जीवनस्मृति (टालस्टाय) सरस्वती, फरवरी, १९३८. Стр. 134—143.

² Стр. 342—343 ۱۹۳۹ اپریل — اردو — کہن

हमारे समुख विकट समस्या ही जीविका की, हमारा सब से बड़ा और पक्ला कर्तव्य है कि जिस जिस तरह से ही जीवित रहना जीवन पहले है साहित्य पीके

т. е.: „Желудок силен, но забота напитать его еще сильнее. Время дорогое, и проблема средств к жизни с каждым днем делается все страшнее и страшнее. За полфунта поту дают одну пайсу (копейку). В сердце тяжкий вопль при мысли о прошедшем, настоящем и будущем.“

В мозгу слабость, рожденная заботами. От усталости в каждом члене инертность. Развлекать при помощи литературы, выражать к ней сочувствие и проявлять любовь к ней, — где нам найти время и силы для этого? Перед нами стоит огромная проблема — проблема найти пропитание. Наша самая важная и самая первая забота, как сохранить жизнь! Сначала жизнь, потом литература!“

Мне кажется, что слова Х. К. Тивари в достаточной мере ярко объясняют источник того большого интереса к русской литературе, который наблюдается в настоящее время в широких кругах индийской общественности.

Х. К. Тивари приходит к выводу, что для современной Индии наиболее полезной литературной формой является короткий рассказ, написанный реалистически, в стиле Чехова и Горького.

В своих рассуждениях о реализме и идеализме автор оперирует именами и названиями литературных произведений Л. Толстого, Чехова и Горького, Золя, Бальзака и Гюго.

В конце своей статьи, говоря о влиянии литературы на общество, Х. К. Тивари заканчивает свою работу таким риторическим вопросом:

रूस के इस नव जागरण में गार्शिन गौकी आदि के साहित्य का एक हाथ नहीं है त. е.: „Разве не чувствуется влияние Гаршина, Горького и других авторов в нынешнем пробуждении России?“

Таким образом, индийскую интеллигенцию русская литература вообще, и творчество М. Горького, в частности, привлекает тем, что она видит в нашей литературе большую активную действенную силу. При помощи такой силы индийцы стремятся найти выход из создавшегося безысходного положения, когда страна, по выражению одного из названных выше авторов, „беременна бедностью и безработицей“.

Даже при слабом знакомстве с русской литературой, ее общим характером, ее реализмом, который так поражает представителей индийской литературы, где стиль литературного языка чрезвычайно далек от стиля разговорного языка, — сознание активного, действенного характера русской литературы оказывает весьма заметное влияние на развитие индийских литератур, по крайней мере порождает в передовых кругах индийской интеллигенции стремление к переходу на родной язык, к сближению литературного языка с разговорным. До первой мировой войны, а в значительной мере и после нее, подавляющее большинство индийской буржуазной интеллигенции относилось к своим национальным языкам с известной долей пренебрежения и считало, что получить высшее образование можно только на основе английского языка.

Об этом хорошо говорит Шри Илам Чандра Шарма, высказывания которого приведены выше (стр. 8). И. Ч. Шарма свидетельствует, что крупнейшие представители индийской буржуазной интеллигенции совсем недавно заявляли: „На своем родном языке мы не в состоянии выразить свои чувства и мысли с такой ясностью и простотой, как на английском языке!“

Под влиянием мощного подъема национально-освободительного движения произошел большой перелом в отношении к родному языку. Несомненно, что этот перелом произошел в Индии в силу известной демократизации, которая постепенно нарастает в индийской общественной жизни в послевоенное время и под влиянием идей Великой Октябрьской социалистической революции.

Известную долю влияния нужно признать также и за русской литературой. Рассматривая творчество русских писателей, индийские авторы неизменно указывают, как на одну из наиболее ярких особенностей, на реализм русской литературы, надлежащее проявление которого обуславливается близостью литературного и разговорного языков. К подобному же сближению, т. е. усилению значения национальных элементов в своих литературных языках, стремятся индийские авторы, вследствие возникшего в Индии желания сообщить своим литературам тот действенный, активный дух, который, по мнению индийских критиков, является характернейшей особенностью русской литературы.

Именно в результате действия идей пролетарской революции и принципов ленинско-сталинской национальной политики, а также под действенным влиянием русской литературы индийцы боролись за права своих национальных языков и добились того, что различные индийские национальные языки проникли в высшую индийскую школу как средство преподавания. Шри Илам Чандра говорит об этом:¹

कृष का विषय है कि भारत में भी अब मातृ-भाषा के महत्व को लोग समझने लगे। अब यहाँ पर भी स्कूलों तथा कोलेजों में मातृभाषा को उचित स्थान मिलने लगा है। अब तो मातृभाषा का प्रश्न इतना बढ़ गया है कि अंग्रेजों को छोड़ कर सभी विषयों की शिक्षा मातृभाषा में दी जा सकती है... हमारे प्रतिदिन के व्यवहार में भी अंग्रेजी भाषा का प्रयोग बहुत ही घटा होता है।

т. е.: „Радостно сказать, что в настоящее время и в Индии начали понимать значение родного языка! Теперь и здесь в школах и колледжах национальные языки получили надлежащее место. В настоящее время вопрос о значении родного языка настолько продвинулся вперед, что, за исключением самого английского языка, преподавание всех других дисциплин может вестись на родном языке. В нашей повседневной жизни употребление английского языка делается весьма ограниченным!“

На этом примере глубокого влияния Великой Октябрьской социалистической революции, принципов ленинско-сталинской политики и русской художественной литературы мы лишний раз убеждаемся в правильности слов крупного современного индийского публициста Нахуда, который, как отмечено выше, говорит:

جب سویت روس تمام حقیقی اور خیالی مظالم کی گرد سے نکل کر انصاف کی کسوٹی پر پرکھا جانا ہے نو ایک نئے ہادی اور ایک نئے مصباح کی شکل میں رونما ہوتا ہے —

т. е.: „Если Советская Россия, пройдя через материальные и идеологические трудности, проходит испытания на оселке справедливости, то она выступает в виде нового вождя и нового мессии!“

¹ श्री इंलचन्द्र शर्मा | मातृभाषा और बुद्धि - विकास | वीणा, मार्च १९३९, стр. 383-4.